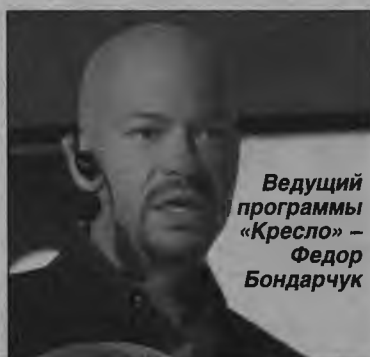

ДЕТИ

Сын — Петр

Ведущий
программы
«Кресло» —
Федор
Бондарчук

Сын — Павел

Век, Москва, 2001.

22 июля —
СЗ

— Шестого марта мне позвонили с канала СТС из программы «Кресло»: «Марь Иванна, мы вас умоляем прийти к нам на съемку 8 Марта. Тема — «Звездные дети — звездные родители».

Идти не хотелось: 8 Марта — домашний праздник. Но — очень просили. Я еле уговорила своих сыновей-близнецов, поставив все же им условие: «В кресло я не сяду — вы умнее и образованнее, вам и карты в руки».

Приезжаем — а в студии «съезд бомонда» — Сюткин, Киркоров, Канделаки, Цекало... Садится в кресло мой «ребенок» Петр, легко отвечает на вопросы ведущего Федора Бондарчука и выигрывает 12 тыс. долларов.

— Ничего себе — ребенок! Это уже кормилец! Но ведь так он может разорить телекомпанию...

— Это сразу стало понятно многим. Поэтому когда кресло занял второй сын — Павел, — «за кулисами» уже была паника. (Это нам рассказали потом те, кто работает на канале.) Павел вопросы щелкал как орехи и уже выиграл 1 тыс. долларов. И тут ему, наконец, «привезли» вопрос на засыпку: «Сколько спутников у Сатурна?»

Паша прочел варианты ответов и сказал, что все они неверные, потому что у Сатурна спутников больше двадцати, а в предложенных ответах их гораздо меньше.

Ему сказали нечто вроде: не умишай, не угадал — уходи. Свою тысячу долларов ты получишь. Мы и ушли, разрабатывая варианты «уничтожения» сумасшедшего выигрыша в 13 тыс. «зеленых». Сыновья-музыканты решили приобрести новые барабан и гитару, а мне с барского плеча была обещана шуба.

— Ну а что же со спутниками Сатурна, кто оказался прав?

— Дома, мы, конечно же, бросились к разным справочникам, которые и подтвердили: Павел прав — у Сатурна более 20 спутников. Но не бежать же нам доказывать готовящим программу, что у них либо профнепригодные редакторы, либо это специально задуманное мошенничество.

...А 31 марта мы — у своих телевизоров. Садится вся рок-группа «Инки», в которой мои сыновья работают музыкантами, все фанаты группы, знакомые, родственники... Но вместо нашей семейки в программе появляются... сначала Юлия Меншова с папой, а потом Михаил Ширвиндт с дочкой. Ни одна — ни первая, ни вторая — семья не выигрывает в «Кресле» ни рубля. Но мы-то выиграли! А нас в эфире нет. И деньги нам никто не заплатил!

Я в полном недоумении начинаю звонить на СТС. Ответственные люди прячутся от моих звонков. Но все-таки «достаю» программного директора по фамилии Зюнькин. Он отвечает, что, мол, в нашем договоре написано: деньги получают только те участники игры, съемки которых пошли в эфир. Я возражаю: «Выходит, у вас бесприкрытая для канала потеря — показываете только то, что финансово выгодно?»

Замечу, что толстый-претолстый договор сыновья перед съемками подписали.

После такого «телехамства» этот самый договор отнесла известному адвокату Людмиле Труновой. Она собрала адвокатскую коллегия, и выяснилось, что договор составлен с нарушением Закона о лотереях и викторинах. И начала по моему заявлению су-

Писательница

подает в суд
на телеканал СТС.

В деловом баре,

где мы пили кофе,

был включен телевизор,

который «выдавал» программу

«Кресло». Арбатова взглянула

на экран и сказала:

«Пределов у фабрики цинизма

нет». Я удивилась, мол,

вам ли, Маша, возмущаться:

вы — человек телевизионный,

в каких только программах

не снимались. «Именно поэтому

и говорю», — ответила

Арбатова. И поведала мне одну

не очень давнюю телеисторию.

АРБАТОВОЙ

дебный процесс против программы «Кресло»...

— Вы намерены бороться до конца?

— Разумеется! Хотя это занятие для людей с крепкими нервами. И дело вовсе не в деньгах, хотя «пепел» барабана и шубы «стучит в наших сердцах». Просто я сейчас представляю, сколько же людей, менее известных, канал СТС обманул!

— Но вы говорите, что знали о цинизме ТВ, а сами пошли на передачу. Пили бы себе чай дома...

— Да у меня и мысли не было, что история может так кончиться. Как всякая мамаша, я пришла похвастаться сыновьями. На канале думали, что раз они рок-музыканты, то не выиграют ни рубля. Знали бы они, сколько сил и денег вбухано в их образование! Но в последние годы тенденция ТВ — держать за «лохов» всех и каждого. Потому борюсь я не столько за выигранные деньги, сколько за свое гражданское право не быть цинично обманутой. И хочу своим судебным иском создать прецедент для всех обманутых героев программы «Кресло» и других подобных телешоу.

— Меня удивляет только одно — объект для «кадалова» канал СТС выбрал очень уж неудачно: у вас известность, обширные связи. Все знают, что вы всегда отстаиваете свои законные права.

— Видимо, такой способ поведения с выигрышами стал в программе настолько привычным и обыденным, что там даже представить не могут, что кто-то пойдет в суд.

— А вот права Киркорова яростно защищают деятели, извините, культуры. Отстаивают его право на хамство?

— По сути дела эти люди борются с Уголовным кодексом. Киркоров, заслуженно подметающий улицу, доставит мне большое «эстетическое» удовольствие, но это будет мелкое торжество закона над коррупцией. И потом — почему все стали кричать о хамстве только сейчас? А где был этот пафос, когда Жириновский таскал за волосы депутата Тишковскую в Думе, когда грубо швырял непонравившуюся журналистку в машину? Этот вопрос я задаю всем. Значит, Жириновскому можно, потому что он вице-спикер, а певцу в кудряшках нельзя? Сколько раз множество телепрограмм терпело хамство «сына юриста» ради остроты сюжета, беспокоясь только о рейтинге программы! И никто не объявлял ему бойкота! А между прочим, покойная Галина Васильевна Старовойтова признавалась, что носит в Думу газовый баллончик. А как еще защититься от хама?

— Других способов нет?

— Есть. Демонстрировать гражданскую позицию в очевидных противоправных случаях. Ведь чего только не услышишь с наших

циничных экранов. Сидит, например, в программе «Домино» новоиспеченный батюшка — бывший артист Иван Охлобыстин. В сутане, с крестом на шее. И с удовольствием рассказывает, как он бьет ремнем с пряжкой своих детей и как они при этом орут. Нормальный человек сидит у экрана и думает: «Перегрелся?» А позже по тому же ТВ вижу, как наш президент вручает ему какой-то орден.

— С батюшкой понятно. А в чем цинизм программы? Она ведь не отвечает за мнения, высказываемые гостями.

— Мы вроде бы живем в правовом обществе. Есть Декларация прав человека, есть Конституция. Есть Уголовный кодекс наконец! Ребенок — равноправная личность. Да Охлобыстин совершает уголовное преступление! Неприкасаемый? Потому что работает в церкви Газпрома? Или потому, что, как говорит писатель Пелевин, «солидный Господь для солидных господ»? Но никому в голову на телевидении не приходит провести журналистское расследование — ведь нарушены права детей!

— Может, это не телевидение, а мы, зрители, дающие рейтинги, циничны? Есть спрос — будет и предложение.

— Не надо провоцировать в людях нездоровый интерес! Вот недавно показывали на ТВ фильм Сергея Гинзбурга «Упасть вверх», в котором действие разворачивается на крыше и кончается тем, что все ге-

рои выбрасываются вниз, на асфальт. Любому психоаналитику, психотерапевту или психиатру знает: как только по ТВ демонстрируются подобные сюжеты, сразу случается волна суицидов в реальной жизни.

— Об этом же мне говорил в интервью главный суицидолог Москвы Владимир Войцех. Но за один вечер ТВ показывает десяток тех же американских фильмов, где прыгают из окон, стреляют, убивают, насилюют...

— Такие вещи на ТВ должны контролироваться специально обученными людьми, чтобы могли «предугадать, как наше слово отзовется». Но почти все ток-шоу на нашем телевидении сегодня — это бизнес, и людей, которые на нем работают, не волнует ничего, кроме «нарезки» денег. А черная энергия вращения денег на ТВ притягивает соответствующие типажи. Там собралось много предельно неинтеллигентных людей, которые абсолютно не озабочены собственным народом. Главный принцип: «Пипл схавает!» Главный бог — рейтинг.

— Маша, вы бываете на разных каналах ТВ, в разных передачах. А какова «кухня» цинизма, так сказать, что «за кулисами»?

— В нашем циничном телевидении почему-то никак не прививается простое правило: нет ничего на экране лучше живого человека и правды о нем. Очень часто человек приходит на передачу, а ему говорят: «Иван Иванович, тут нам редактор написал, что вы многоженец и что вашей последней жене 13 лет. Это надо для остроты шоу». И человек, чтобы его снова пригласили на съемку, начинает нести всю эту чушь.

А недавно я просто смеялась, когда тот же канал СТС повторил три раза в эфире передачу «Истории в деталях». Мало того что мальчик-ведущий не смог переварить ничего из сказанного мною, он еще и завершил ее амикошонской фразочкой: «Марии Арбатовой много лет, но она по-прежнему хиппи и не носит бюстгальтер». Видимо, подобный текст и кажется очень «прикольным». Уж не знаю, где они набирают таких ведущих и сценаристов, не иначе как из школы для умственно отсталых...

— Получается, что с ТВ бесполезно полемизировать, оно все равно сильнее. Захочет — это раз сюжет прокрутит. Как потом докажешь, что ты не верблюд?

— Печально, но это так. Если сегодня с телеэкрана скажут, что ты по ночам ешь младенцев, и ты побежишь в суд — вряд ли его выиграешь. Наше ТВ существует как бы вне Гражданского и Уголовного кодексов.

— Звучит пессимистично для человека, подавшего иск в суд на телевидение.

— Это — сегодняшняя реальность. Своим иском к передаче «Кресло» я пытаюсь бороться с бескрайним цинизмом ТВ. Канал СТС, безусловно, будет сопротивляться, задействует все свои ресурсы — от административных до финансовых. У меня же есть только грамотный адвокат.

— Все так безнадежно?

— Хочется верить в то, что от цинизма народ скоро устанет и перестанет смотреть надоевшие программы. И их рейтинги рухнут. И появятся другие темы и передачи, которые будут создавать и вести люди. А не рейтинги.

Беседовала
Людмила СТОЛЯРЕНКО
Фото Сергея Фадеичева,
Лилии Шарловской

Арбатова Маша

22.07.04

25